

Л. С. Жирнова, Н. И. Курбанов, Н. Д. Тихонов

КОГНИТИВНОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ГРАНИЦЫ
ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Московский государственный институт международных отношений МИД

России (Университет), Россия

Поступила в редакцию 18.07.2024 г.

Принята к публикации 19.10.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-10

114

Для цитирования: Жирнова Л. С., Курбанов Н. И., Тихонов Н. Д. Когнитивное картографирование границы Западной и Восточной Европы: трансформация представлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №4. С. 114–123. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-10.

Представлены результаты использования когнитивного картографирования в изучении представлений о границе Западной и Восточной Европы. Данная граница претерпела трансформации в постсоветский период и продолжает переосмысливаться в настоящий момент в соответствии с чаяниями ряда постсоветских стран и расширением евроатлантических интеграционных процессов. В основу исследования легло анкетирование студентов-первокурсников МГИМО, которым предлагалось обозначить на карте соответствующую границу и ответить на вопрос о том, как часто они путешествуют и считают ли они Россию европейской страной. Прошло три волны исследования: в 2022 (до начала СВО), 2023 и 2024 гг. Изучение представлений именно этой группы студентов является особенно интересным, поскольку в будущем именно они могут составить ядро российской дипломатии. Согласно ответам респондентов, «основная» граница Западной и Восточной Европы пролегла по следующему маршруту: российско-финляндская граница – Финский залив – Балтийское море – польско-немецкая граница – чешско-немецкая граница – чешско-австрийская граница – австрийско-словацкая и австрийско-венгерская границы. В целом эта картина сохранилась на протяжении всех трех лет, хотя в 2023 и 2024 гг. отмечаемая граница стала более четкой, в частности количество случаев отнесения Хорватии к Восточной Европе, а стран Балтии – к Западной стало минимальным. При этом те респонденты, которые чаще путешествуют, были склонны давать более детализированную и менее шаблонную картину границы. Также наметились неожиданные различия в ответах опрошенных в зависимости от их пола: женщины оказались более склонны придвигать границу Восточной Европы ближе к России.

Ключевые слова: Западная Европа, Восточная Европа, когнитивное картографирование, граница, конструктивизм

Представления об очертаниях политической карты мира зачастую воспринимаются как данность и не относятся к числу рефлекслируемых. Однако при более внимательном рассмотрении границы привычных географических наименований оказываются неожиданно вариативными. Вышесказанное в полной мере справедливо для границы Западной и Восточной Европы. Зачастую большее внимание уделяется восточной границе Европы в целом, однако граница Западной и Восточной Европы в политическом и общественном дискурсе фигурирует и как граница между более и менее благополучными странами, а также как граница условной зоны российского влияния. В последние десятилетия эта граница трансформируется под влиянием расширения зоны евроатлантической интеграции, а также усилий ряда восточноевропейских государств, которые не хотят ассоциироваться с социалистическим прошлым. В этой связи представляется актуальной задача изучения представлений об этой границе.

Настоящее исследование посвящено образу границы Западной и Восточной Европы в представлениях студентов-международников, то есть будущих российских дипломатов. Особенность используемого подхода заключается в применении методик когнитивного картографирования. Однако прежде чем перейти к изложению результатов исследования, необходимо представить общий обзор эволюции идеи деления европейского континента на запад и восток.

Восточная Европа: обзор представлений

Проблема разграничения Западной и Восточной Европы уходит своими корнями в глубь веков, на протяжении которых она достаточно подробно исследовалась как российскими, так и зарубежными историками, политологами и философами. Впервые единое европейское пространство оказывается разделено на Восток и Запад при императоре Диоклетиане в 285 г., а окончательно Римская империя была разделена между сыновьями императора Феодосия I Великого в 395 г. по его завещанию. Примечательно, что в «Слове на смерть Феодосия Великого» роль императора в этом процессе сведена к воспроизведению имевшихся правовых норм [1], следовательно процесс формирования истоков разделения единого европейского пространства на Восток и Запад был завершён уже к концу IV в.

На Западе Римское государство угасло в 476 г., тогда как Восточная Римская империя пережила своего соседа почти на тысячу лет, но после правления Юстиниана I смогла сохранить непосредственно на европейском континенте лишь небольшие владения в его восточной части. Укреплению представления о различиях между «Востоком» и «Западом» способствовала сначала Великая Схизма, а затем нашествия татаро-монголов и турок-осман, которые смогли в той или иной форме получить контроль над большей частью европейского континента на Востоке. В результате идея «Западной Европы» начинает использоваться в целях борьбы против сначала Византии и православия, а затем исламского мира [13]. «Восток» европейского континента постепенно начинает и

в Восточной Европе ассоциироваться с чем-то диким и неизведанным: так, польский автор Матвей Меховский в «Трактате о двух Сарматиях» стремится представить Польшу как последний оплот Европы перед «открытыми войсками короля Польского» землями, сравнивая польскую колонизацию этих земель с португальской в Индии и Южной Америке. При этом к «Европейской Сарматии» Меховский причисляет области «руссов, литовцев и москвов» [5, с. 47–48].

К концу XVIII – началу XIX в. границы между Востоком и Западом Европы перестают совпадать с политическими или религиозными: фактически вся территория, которую можно было бы обозначить как «Восточная Европа», оказывается поделена между четырьмя монархиями: Габсбургов, Гогенцоллернов, Романовых и Оттоманов. По мнению современного итальянского философа Дж. Агамбена, в результате этого сформировались особенности самовосприятия восточных европейцев, для которых государственная идентичность была шире, чем национальная принадлежность [10]. В этот период классики геополитики пытаются провести разграничения между регионами Европы, ссылаясь на роль географического расположения пространства проживания для развития народа, что отражено в трудах Карла Риттера [18, S. 15–16] и Фридриха Ратцеля [7, с. 110]. В дальнейшем, уже после Первой мировой войны, геополитики переосмыслиют разделение Востока и Запада Европы, обращаясь ко всему европейскому (а отчасти даже евразийскому) пространству как к чему-то единому, что прослеживается в работах Карла Хаусхофера [8, с. 377], который к тому же предупреждал против разделения Востока Европы (в первую очередь России) и *Abendland* (историческое название Западной Европы в немецком языке) [9, с. 113].

Во второй половине XX в. граница между Западом и Востоком в Европе проходит наиболее явно за всю историю данных регионов. Страны блока НАТО понимались как Западная Европа, страны ОВД – как Восточная. Стоит отметить, что в преамбуле Варшавского договора создание ОВД рассматривалось как ответ на образование «западноевропейского союза» [3, с. 290]. В силу этого вопрос границ между «Западом» и «Востоком» Европы не был столь актуальным для ученых-международников.

Попытки переосмыслить существовавшее разделение Европы на Восток и Запад все же предпринимались восточноевропейскими диссидентами, которые вместо понятия «Восточная Европа» предлагали термин «Центральная Европа». В первую очередь здесь стоит упомянуть чешского писателя Милана Кундеру и его статью «Трагедия Центральной Европы», в которой он выделяет Чехословакию, Польшу и Венгрию в отдельный регион, отличающийся культурно, исторически и политически как от Восточной Европы (тогда представленной исключительно СССР), так и от Западной [16, р. 36]. Сейчас на репрезентацию непосредственно Центральноевропейского региона в Европе по большей части претендуют страны Вишеградской четверки, отказывающиеся считать себя «Востоком» Европы.

После окончания Холодной войны проблема установления границ между Востоком и Западом Европы снова приобретает актуальность в

научном и общественном дискурсе в связи с процессом евроинтеграции, расширения НАТО на Восток и поисками экс-социалистическими странами своей новой идентичности. С одной стороны, определяющими здесь во многом остаются послевоенные ориентиры. Статистическая комиссия ООН и сегодня рассматривает в качестве Восточной Европы в основном те страны, которые по итогам Второй мировой войны оказались в советской сфере влияния [19], в то время как НАТО определяет эти государства как «Восточный фланг» [20]. В то же время, к примеру, странам Балтии в 2017 г. удалось добиться изменений в статистической классификации ООН и перейти из категории Восточной в категорию Северной Европы [11]. Хотя Латвия, Литва и Эстония значительно уступают другим странам Северной Европы по основным экономическим показателям, их руководство считает, что ребрендинг позволит привлечь больше инвестиций и дистанцироваться от клейма отсталости и зависимости от России, тесно ассоциирующегося с понятием Восточной Европы.

Научное сообщество также стало уделять больше времени вопросу осмысления границы Восточной Европы. Этой теме посвящена ставшая классической работа Ларри Вульфа «Изобретая Восточную Европу» [2]. Также исследованием стран данного региона в контексте его восприятия занимался Рик Фаун [12], а проблематике интеграции Восточной Европы в ЕС посвящена работа Сами Моизио [17]. Актуальной представляется и вопрос российского восприятия границ в Европе, но в первую очередь здесь исследуется не дихотомия Западной и Восточной Европы, а именно восточная граница Европы, чему, к примеру, посвящено исследование В. А. Колосова и М. В. Зотовой о восприятии европейского региона в целом в России [4]. Можно также выделить исследование И. В. Мирошниченко, которое, как и нынешняя работа, построено на обобщении представлений молодежи [6].

Методология исследования

В основу исследования положен конструктивистский подход в международных отношениях, который рассматривает границы как государств, так и регионов не как данность, а как продукт представлений людей. В логике данного подхода «объективные» предпосылки существования таких границ не имеют веса сами по себе, а становятся существенными, только если закрепляются в представлениях соответствующих групп [14]. Представления о границах отражены в дискурсе, и для их изучения используются методики дискурс-анализа, которые позволяют выявить устойчивые фрагменты нарратива, раскрывающие особенности изучаемого объекта [15]. В данном случае в качестве нарратива рассматривались картографические отображения границы Западной и Восточной Европы, подготовленные респондентами.

В качестве респондентов были выбраны первокурсники факультета международных отношений МГИМО МИД России. Эта группа представляется релевантной по нескольким причинам. С одной стороны, эти студенты выбрали специальность, связанную с внешней политикой и дипломатией, что свидетельствует об их интересе к международным

отношениям и политической географии. Более того, в будущем именно представления этой группы могут сыграть важную роль в формировании внешней политики России, поскольку именно данный факультет является основной кузницей кадров для российского МИД. С другой стороны, исследование проводилось на первом курсе, когда представления студентов еще не были в некоторой степени стандартизированы учебной программой.

Анкетирование проводилось на протяжении трех лет: 16 февраля 2022 г. (110 чел.), 27 февраля 2023 г. (80 чел.) и 19 февраля 2024 г. (73 чел.). Респондентам было предложено нарисовать на карте границу между Западной и Восточной Европой. Поскольку исследование направлено на выявление представлений, а не на проверку знаний географии, респондентам была представлена карта с подписанными странами.

С точки зрения демографических аспектов анкетирования, по возрасту большого разнообразия не наблюдалось: опрашивались студенты-первокурсники, большинству из них 18 лет — более 76 % в 2022 г., почти 74 % в 2023 г., 75 % в 2024 г. По половому признаку респонденты распределились почти поровну: девушки составили почти 60 % респондентов в 2022 г., 47,5 % в 2023 г. и 45 % в 2024 г. Более трети опрошенных — из Москвы (в 2024 г. их доля поднялась до 46,5 %), остальные представляют еще более тридцати регионов России. Иностранцев среди респондентов немного (Казахстан, Таджикистан, Белоруссия и Кыргызстан).

Кроме основного вопроса анкета содержала дополнительные пункты содержательного характера: как часто респонденты выезжают за границу и считают ли они Россию европейской страной (по шкале от -5 до 5). Эти вопросы соответствуют двум основным гипотезам исследования — о том, что на проведение границы в том или ином месте будет влиять опыт заграничных путешествий и восприятие европейской идентичности России.

Для упрощения процедур агрегирования данных в первую очередь анализировались результаты по 12 странам (Финляндия, Польша, Чехия, Австрия, Венгрия, Хорватия, Италия, Греция, Болгария, Румыния, Украина, Армения), поскольку граница чаще всего проводилась именно вдоль этих государств. С 2023 г. для уточнения границы на севере была добавлена Эстония. Когда респондент включал ту или иную страну в регион Восточной Европы, она получала 1 балл. Если не включал — 0 баллов. Отдельной сложностью при систематизации данных стала некоторая неточность расположения крайних точек границ. Для разрешения этой проблемы был использован отдельный методологический механизм: если граница заканчивалась посередине карты (очень часто такая ситуация наблюдалась со Словенией) и было неясно, включает ли респондент Хорватию или нет, от последней точки отметки респондента вниз и вправо проводились воображаемые вертикальная и горизонтальная линии, и все соседние страны, расположенные справа и сверху, автоматически получали +1 балл. Такой шаг позволял более четко проследить границу. Затем для каждой страны баллы суммировались и рассчитывалась пропорция по каждому из параметров. На заключительном этапе происходило сравнение полученной информации с данными других лет.

Основные результаты

Результаты анкетирования независимо от года проведения исследования подтверждают, что граница между Западной и Восточной Европой понимается молодым поколением будущих международных работников неоднозначно. Ответы респондентов оказались достаточно вариативными, причем на севере Европы эта вариативность была меньше, чем на юге. «Основная граница», по мнению респондентов, в 2022 г. пролегла по маршруту: российско-финляндская граница — Финский залив — Балтийское море — польско-немецкая граница — чешско-немецкая граница — чешско-австрийская граница — австрийско-словацкая и австрийско-венгерская границы. Одни страны, к примеру Франция и Германия, всегда относились респондентами к числу западноевропейских, другие, к примеру Хорватия и Словения, иногда оказывались на западе, а иногда на востоке. Так как в части анкет страны Балтии и Польша оказывались в числе западноевропейских государств, российский эксклав Калининградская область также попадал в Западную Европу. Результат когнитивного картографирования 2022 г. — картосхема с агрегированием данных, полученных от респондентов, — представлен на рисунке. Толщина линии на рисунке зависит от доли выбравших этот рубеж в качестве границы Западной и Восточной Европы.

119

Любопытно, что за последние два года ситуация в целом не изменилась, то есть представления о границе Западной и Восточной Европы в целом остались достаточно укрепленными в общественном сознании. Стоит отметить, что респонденты стали более четко проводить границу. При этом Хорватия стала чаще относиться к Западной Европе, а страны Балтии — к Восточной.

Гипотеза о корреляции между частотой путешествий и представлениями о разделении на Западную и Восточную Европу в целом подтвердилась. Подавляющее большинство респондентов (87,2 % в 2022 г.; 92,4 % в 2023 г.; 90,4 % в 2024 г.) выезжали за границу хотя бы один раз, и чем больше человек путешествовал, тем менее «стандартной» и предсказуемой оказывалась нарисованная им граница. Самый творческий подход проявили те, кто много путешествует, — они не только делали границу обычно более протяженной (вплоть до Кавказа), но и иногда включали в число восточноевропейских государств такие нестандартные варианты, как Италия. А вот те, кто путешествует редко, обычно проводили границу только в центральной части континента, не рассматривая север и юг (Скандинавию и Балканы).

Вторую гипотезу подтвердить не удалось. На данный момент не найдено связи между тем, насколько европейской респондент считает Россию и как именно он разграничивает европейский континент, однако эта часть материала требует дальнейшего исследования. В то же время нельзя не отметить, что большинство респондентов считают Россию скорее европейской страной, и эта тенденция сохранялась на протяжении всего рассматриваемого периода. В среднем респонденты оценили принадлежность России к Европе на 1,89 в 2022 г., 1,90 в 2023 г. и 1,93 в 2024 г. по шкале (от -5 до 5).

Рис. Ответы респондентов о том, где пролегает граница между Западной и Восточной Европой, 2022 г. Составлено авторами в программе ArcGIS Survey

На основе обобщения результатов трех волн анкетирования неожиданно была зафиксирована дифференциация ответов в зависимости от пола респондентов. Женщины оказались более склонны проводить границу региона Восточной Европы ближе к границе России, ограничивая его Украиной, Белоруссией, Болгарией и Румынией, а мужчины расширяли границы Восточной Европы на запад, добавляя к нему большинство балканских государств. На данный момент сложно сказать, чем обусловлены такие результаты и насколько они устойчивы, однако в любом случае такое наблюдение представляется небезынтересным.

Выводы

Исследование подтвердило тезис о вариативности представлений о границе Западной и Восточной Европы, однако на основе обобщения полученных ответов удалось выявить следующую «магистральную» границу: российско-финляндская граница — Финский залив — Балтийское море — польско-немецкая граница — чешско-немецкая граница — чешско-австрийская граница — австрийско-словацкая и австрийско-венгерская границы. Интересно, что северная часть границы вызывала у респондентов меньше разногласий, чем южная.

Эти тенденции в целом сохранились на протяжении всех трех волн исследования, однако в 2023 и 2024 гг. ответы студентов стали более однозначными: к примеру, страны Балтии стали значительно реже попадать в категорию западноевропейских, а Хорватия — в категорию восточноевропейских государств. Подтвердилась гипотеза о корреляции ответов с частотой путешествий: те, кто чаще бывает за границей, склон-

ны «раздвигать» границы Восточной Европы. Также наметилась неожиданная корреляция ответов опрошенных с их полом: мужчины оказались склонны отодвигать границу Восточной Европы от границ России.

Исследование показывает, как применение когнитивного картографирования расширяет возможности изучения пространственных представлений. Авторы планируют продолжить анкетирование респондентов, чтобы и дальше отслеживать трансформацию представлений о границе Западной и Восточной Европы.

Список литературы

1. Амвросий Медиоланский. Слово на смерть Феодосия Великого // Азбука веры : информационный интернет-портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/slovo-na-smert-feodosija-velikogo/ (дата обращения: 30.05.2024).
2. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.
3. Главные политические документы XX в. М. ; Берлин, 2016.
4. Колосов В. А., Зотова М. В. Геополитическое видение мира российскими гражданами: почему Россия не Европа? // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 170–186.
5. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / пер. С. А. Аннинского. Л., 1936.
6. Мирошниченко И. В. Пространственный образ Европы в представлениях российской молодежи: результаты эмпирического исследования // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2018. № 2. С. 31–43.
7. Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика и безопасность. 2007. № 1. С. 110–116.
8. Хаусхофер К. Континентальный блок. Центральная Европа, Евразия, Япония // О геополитике. Работы разных лет. М., 2001. С. 371–418.
9. Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Регион и мир. 2017. № 1. С. 112–119.
10. Agamben G. L' Impero europeo // Quodlibet : инф. интернет-портал. 06.02.2023. URL: <https://www.quodlibet.it/giorgio-agamben-l-u2019impero-europeo> (дата обращения: 16.07.2024).
11. Bershidsiy L. Why the Baltics want to move to another part of Europe // Bloomberg : инф. интернет-портал. 10.01.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-01-10/why-the-baltics-want-to-move-to-another-part-of-europe> (дата обращения: 16.07.2024).
12. Fawn R. The elusive defined? Visegrád co-operation as the contemporary contours of central Europe // Geopolitics. 2001. Vol. 6, № 1. P. 47–68.
13. Historiker Wolfgang Benz zu "Pegida": "Das Abendland ist ein Mythos" // Tagesspiegel : информационный интернет-портал. 05.01.2024. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/das-abendland-ist-ein-mythos-6902629.html> (дата обращения: 16.07.2024).
14. Jackson R. H., Sorensen G. Social constructivism // Introduction to international relations: Theories and approaches. Oxford ; N. Y., 2007. P. 161–177.
15. Jørgensen M., Phillips L. J. Discourse analysis as theory and method. L., 2002. URL: <https://dx.doi.org/10.4135/9781849208871> (дата обращения: 16.07.2024).
16. Kundera M. The tragedy of central Europe // The New York Review of Books. 1984. Vol. 31, № 7. P. 33–38.

17. Moisis S. EU eligibility, Central Europe, and the invention of applicant state narrative // *Geopolitics*. 2002. Vol. 7, №3. P. 89–116.
18. Ritter C. *Allgemeine Erdkunde*. Berlin, 1862.
19. *Statistical Yearbook*. 2019 edition // The United Nations Statistics Division. URL: https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/files/syb62/SYB_z_Annex%20I.pdf (дата обращения: 30.05.2024).
20. *Vilnius Summit Communiqué*. 11 July 2023 // North Atlantic Treaty Organisation. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm (дата обращения: 30.05.2024).

Об авторах

122

Лидия Сергеевна Жирнова – науч. сотр., Институт международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия.

E-mail: l.zhirnova@inno.mgimo.ru

ORCID 0000-0003-2609-5389

Назар Исламович Курбанов – стажер-исследователь, Институт международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия.

E-mail: nazar.kurbanov2001@yandex.ru

ORCID 0000-0003-4820-1373

Никита Дмитриевич Тихонов – стажер-исследователь, Институт международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия.

E-mail: tihonov_n_d@my.mgimo.ru

ORCID 0009-0005-1529-7614

L. S. Zhirnova, N. I. Kurbanov, N. D. Tikhonov

MENTAL MAPPING OF THE BORDER BETWEEN WESTERN AND EASTERN EUROPE: TRANSFORMING CONCEPTIONS

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)

Received 18 July 2024

Accepted 19 October 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-10

To cite this article: Zhirnova L.S., Kurbanov N.I., Tikhonov N.D., 2024, Mental mapping of the border between Western and Eastern Europe: transforming conceptions, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 114–123. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-10.

The article presents the results of using mental mapping in studying the concept of the border between Western and Eastern Europe. Since the collapse of the USSR the border under study has been transforming due to the aspirations of certain post-Soviet countries as well as

the expanding scope of the Euro-Atlantic integration. The study is based on the survey of the MGIMO first-year students who drew the border between Eastern and Western Europe on a map and answered questions on travel frequency and Russia's belonging to Europe. Three waves of the survey have been conducted so far: in 2022 (before February 22), 2023 and 2024. This group of the respondents is of special interest, because they may form the core of Russia's diplomacy in future. According to the survey, the "main" border of Western and Eastern Europe lies along the following route: the border between Russia and Finland – the Finnish Gulf – the Baltic Sea – the border between Poland and Germany – the border between the Check Republic and Germany – the border between the Check Republic and Austria – the border between Austria and Slovakia – the border between Austria and Hungary. This pattern overall remained the same over the whole period, however, in 2023 and 2024 the border became clearer, for instance, Croatia was more rarely identified as an Eastern European state, and the Baltics were more rarely attached to Western Europe. More frequent travelers were inclined to provide a more detailed and less stereotype pattern of the border. The study revealed unexpected gender differences in answers: women were more likely to push the border of the Eastern Europe closer to Russia.

Keywords: Western Europe, Eastern Europe, mental mapping, border, constructivism

The authors

Lidia S. Zhirnova, Researcher, Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Russia.

E-mail: l.zhirnova@inno.mgimo.ru

ORCID 0000-0003-2609-5389

Nazar I. Kurbanov, Research Intern, Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Russia.

E-mail: nazar.kurbanov2001@yandex.ru

ORCID 0000-0003-4820-1373

Nikita D. Tikhonov, Research Intern, Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Russia.

E-mail: tihonov_n_d@my.mgimo.ru

ORCID 0009-0005-1529-7614